

Культурная дипломатия во внешней политике Китая

Научный руководитель – Корниенко Ольга Юрьевна

Чжэн Бовэнь

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
глобальных процессов, Кафедра глобальных коммуникаций, Москва, Россия

E-mail: 1441142861@qq.com

Долгое время в исследованиях дипломатии было сложно четко определить, что такое культура и как она проявляется в сфере международных отношений, по сравнению с экономикой и политикой. Некоторые ученые выделили три причины маргинализации культуры как инструмента дипломатии: недостаточное внимание со стороны политиков, трудности с оценкой результатов и отсутствие точного определения [2]. Абстрактность концепции культуры, множественность субъектов культурного обмена и размытость путей взаимодействия также усложняют теоретическое осмысление культурной дипломатии. Однако на практическом уровне благодаря расширению повестки международных отношений, повышению значимости мягкой силы государств и ускорению информационных потоков, культурная дипломатия постепенно стала привлекать широкое внимание стран мира и вышла на уровень государственной стратегии. Даже в условиях деглобализации, региональных конфликтов и всплеск заболеваний, когда политические и торговые контакты затруднены, культурные связи и влияние не прекращаются. В этом контексте важно переосмыслить культурную дипломатию, чтобы предоставить вдохновение и руководство для будущей практики.

После холодной войны международная система претерпела три ключевых изменения: во-первых, на макроуровне произошёл переход международного порядка от однополярной гегемонии к многокомпонентной структуре [1], при этом «конфликт» идей создаёт глубинные проблемы для многостороннего сотрудничества между множеством акторов в различных областях; во-вторых, на мезоуровне наблюдается групповое возвышение развивающихся стран, стремящихся через усиление своей «мягкой силы» участвовать в реформировании и формировании международной идеологической системы; в-третьих, на микроуровне стремительное развитие информационных технологий ускорило перемещение людей и поток информации, что делает необходимым макро-руководство внешними коммуникациями. Под влиянием этих трёх факторов культурная дипломатия постепенно становится важной составляющей внешних стратегий государств.

Культурная дипломатия как вид дипломатической практики имеет долгую историю. На Востоке путешествие Сюаньцзана на запад в эпоху Тан, визит Марко Поло в Китай в эпоху Юань, а также плавания Чжэн Хэ в Индийский океан в начале эпохи Мин — всё это можно рассматривать как практику культурной дипломатии в широком смысле. На Западе Древний Рим и Персия также рано стали рассматривать культуру как часть своей завоевательной стратегии.

Китай как древняя цивилизация имеет давнюю историю и традиции в области международного культурного обмена. Однако в новое время, из-за войн и полукOLONИАЛЬНОГО положения, культура страны утратила международное влияние. После образования Нового Китая, особенно в период «культурной революции», некоторые традиционные элементы подверглись разрушению и критике как «четыре пережитка старого». Лишь с началом реформ и открытости китайская культура стала восстанавливать позиции. С наступлением нового века правительство Китая выдвинуло научную концепцию развития, призванную

гармонизировать экономику, политику и культуру. Культурная дипломатия была признана столь же значимой, как политическая и экономическая [3].

Хотя четкая концепция китайской культурной дипломатии была предложена в начале XXI века, её содержание уже явно проявлялось в внутренней и внешней политике Китая после окончания холодной войны. С этого периода страна систематически развивает культурную дипломатию: внутри страны активно укрепляет идентичность с традиционной культурой через восстановление статуса Конфуция, проведение церемоний жертвоприношения Хуанди и другие меры; на международной арене использует многосторонние механизмы (охрана культурного наследия ООН, Олимпийские игры и др.) для содействия охране, обмену и сотрудничеству в культурной сфере.

Другой чертой китайской культурной дипломатии является приверженность культурному многообразию и диалогу между цивилизациями, при этом антизападно-центричное мышление лежит в основе выдвижения и развития «теории диалога цивилизаций». В современную эпоху, с быстрым подъёмом Китая актуализировались дискуссии: смогут ли не-западные цивилизации (в лице китайской) заменить западную (представленную США) и предложить человечеству альтернативный выбор? На самом деле цель Китая не в замене западной системы, а в создании платформы для межцивилизационного диалога и наполнении концепции «диалога цивилизаций» китайскими идеями [4]. В марте 2014 года в выступлении в штаб-квартире ЮНЕСКО Си Цзиньпин изложил китайское видение диалога цивилизаций и провозгласил: «Цивилизации могут развиваться и обогащаться благодаря обмену и взаимному обучению». Так как само китайское наследие с конфуцианством в качестве основы является открытой философской системой, сформировавшейся в процессе постоянного обмена и взаимного изучения с другими цивилизациями.

Итак, культурная дипломатия стала ключевой составляющей внешней политики Китая, формируясь на традициях межцивилизационного обмена и современных стратегических задачах; её ядро составляет приверженность культурному многообразию и диалогу, что делает Китай важным участником формирования новой международной культурной среды.

Источники и литература

- 1 Amitav Acharya. After Liberal Hegemony: The Advent of a Multiplex World Order. *Ethics & International Affairs*, 2017, Vol.31, No.3.
- 2 Luke C, Kersel M. U.S. Cultural Diplomacy and Archaeology: Soft Power, Hard Heritage [M]. New York: Routledge, 2013: 3.
- 3 Чжан Цинминь. Культурная дипломатия Китая в условиях глобализации // Дипломатическое обозрение (Foreign affairs review). 2006. № 87. С. 36-43. URL: <https://www.sis.pku.edu.cn/teachers/docs/20190904131307468974.pdf> (дата обращения: 27.02.2026)
- 4 Ян Юэ. Теоретический анализ и практические пути культурной дипломатии: с точки зрения «диалога цивилизаций» // Вестник Ланьчжоуского университета. 2021. № 5. URL: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzI5MjA4ODc1Mg==&mid=2247487309&idx=2&sn=58e7403e22217839f150d5c4b231f9ff&chksm=ec07f192db70788477feb6a45e2403a974374a697c4ee5cf362e83e4a9ff77c5f58208ceddfb&scene=27 (дата обращения: 27.02.2026)